

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳՆԱԿԱԿԱՆ ԿՈՄԻՏԵ

ՔԻՄԻԱ

5/2017

ISSN 1829-4766

Գիրական խմբագրական խորհուրդ

րատվական գործունեություն
րականացնող՝ "Միվա-Պրեսս" ՍՊԸ:
կայական 02Ա N 045833,
րված՝ 23.07.1999թ.:
նետական հաշվառման համարը՝ 01533531
աշվառման ամսաթիվը՝ 28.07.1999թ.:
ացնել՝ Երևան, Իսահակյան 28,
եռ. 58-01-82:

ամարի թողարկման պատասխանատու,
լխավոր խմբագիր՝
ովհաննես Ստեփանյան
րատասխանատու քարտուղար՝
եթելիկ Կիրակոսյան
սմբագրության հասցեն՝
ամիկոնյանց 46/5
լ.փոստ՝ qnnich.amsagir@gmail.com

Հանձնված է տպագրության՝ 15.04.2017թ.
նորմատ՝ 70x100 1/16:
Ֆպաքանակը՝ 500:
Չավալը՝ 6.5 պայմ. մամուլ:

Ցպագրված է
'Միվա-Պրեսս' ՍՊԸ տպարանում:

Աղվան Հովսեփյան, ՀՀ քննչական կոմիտեի նախագահ, ՀՀ վաստակավոր իրավաբան, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր (խորհրդի նախագահ)

Արամ Թամազյան, ՀՀ քննչական կոմիտեի նախագահի տեղակալ, ՀՀ վաստակավոր իրավաբան, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

Արթուր Ղամբարյան, ՀՀ քննչական կոմիտեի նախագահի տեղակալ, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

Հովհաննես Սրեփանյան, ՀՀ ԳԱԱ փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի և իրավունքի ինստիտուտի պետաիրավական հետազոտությունների բաժնի վարիչ, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

Ռաֆիկ Պերրոսյան, ՀՀ վաստակավոր իրավաբան, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

Հայկ Գրիգորյան, ՀՀ քննչական կոմիտեի նախագահի տեղակալ, զինվորական քննչական գլխավոր վարչության պետ, իրավաբանական գիտությունների թեկնածու

Գրիգոր Սարգսյան, ՀՀ քննչական կոմիտեի քրեական գործերի քննության աջակցության վարչության պետ, իրավաբանական գիտությունների թեկնածու

Դավիթ Թումասյան, ՀՀ քննչական կոմիտեի իրավական ապահովման և վիճակագրական վարչության պետ, իրավաբանական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИП НЕДОПУСТИМОСТИ ССЫЛКИ НА ДОЛЖНОСТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

*Заместитель Председателя Следственного комитета
Республики Армения начальник главного военного
следственного управления, кандидат юридических наук,
полковник юстиции Григорян Г.М.*

Современный уровень международного права был бы невозможен без тех шагов, которые были сделаны международным сообществом на рубеже XIX-XX веков. В доктрине международного права считается общепризнанным, что со второй половины XIX в. существуют такие связанные с нарушением законов и обычаев ведения войны преступные действия или преступное бездействие, за которые международное право возлагает на виновных лиц уголовную ответственность.

Первыми международно-правовыми документами, в которых регламентировались правила ведения боевых действий на суше и на море, стали Первая (1864 год) и Вторая (1906 год) Женевские конвенции, а также Гаагские конвенции (1899 год и 1907 год), которые подробно регламентировали порядок объявления войны, ведения боевых действий, права и обязанности нейтральных стран. Так, например, о запрещенных, средствах и методах ве-

дения военных действий говорилось в Гаагских конвенциях 1899г. и в Положении о законах и обычаях сухопутной войны, прилагаемом к Гаагской конвенции 1907г. К запрещенным приемам ведения войны в названных документах относились:

- употребление отравленного оружия или других видов оружия, способных причинять излишние страдания;
- необоснованное разрушение городов и селений или их разграбление, если эти действия не вызываются военной необходимостью;
- нападения, каким бы то ни было способом на незащищенные города, селения, жилища или строения или их бомбардировки;
- разграбление частного или общественного имущества;
- вероломство;
- приказ не оставлять никого в живых;
- убийство или нанесение увечья неприятелю, который, положив

оружие или не имея больше средств защищаться, безусловно, сдался;

- незаконное использование парламентского или национального флага, военных знаков и форменной одежды неприятеля.

Таким образом, к моменту начала Первой мировой войны международное право располагало кодексом поведения в вооруженных конфликтах и некоторыми нарушениями законов и обычаев, которые уже были сформулированы в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг., что явилось правовой платформой международного права того времени. Вместе с тем никакой процедуры привлечения к ответственности нарушителей указанных конвенций не существовало.

Дальнейшее развитие международного права развивалось в большинстве случаев уже после событий, во время которых оно было столь необходимым, для того чтобы откликнуться на все возрастающие потребности, обусловленные совершенствованием вооружений и изменением типов конфликтов. Воздействие некоторых вооруженных конфликтов на процесс эволюции запрещения совершения военных преступлений был практически незамедлительным. Так, ответом на широкомасштабное использование газов, первые воздушные бомбардировки, взятие в плен сотен

тысяч военнослужащих при Первой мировой войне (1914–1918 гг.) явились Женевский протокол от 1925 г. о запрещении применения на войне душливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств; две Женевские конвенции от 1929 г.: пересмотр и развитие Женевской конвенции 1906 г.

До окончания Первой мировой войны вопрос о создании постоянного или даже временно действующего международного судебного органа не рассматривался. Первые попытки создания международной системы ответственности за нарушение права войны и об ответственности физических лиц виновных за нарушение мира и превращение государства в орудие тягчайших военных преступлений появились после окончания Первой мировой войны на Версальской мирной конференции в Версальском мирном договоре, подписанном 28 июня 1919 г.¹ Одновременно были предприняты первые попытки привлечения к ответственности высшего должностного лица государства за нарушение мира и превращение государства в орудие тягчайших военных преступлений.² Так, статьи 228 и 229 Версальского мирного договора, устанавливали право союзных держав подвер-

¹ См.: Каюмова А.Р. Международное уголовное право (Становление и современные тенденции развития). Казань, 1998. С. 95.

² См.: Там же

гать суду и наказанию отдельных лиц, ответственных за нарушение законов и обычаев войны. Помимо рядовых военнослужащих, согласно ст. 227 Версальского договора, преступными были признаны и действия Кайзера Вильгельма II Гогенцоллерна, который был признан ответственным за наиболее тяжкое преступление и обвинялся «в грубых преступлениях против международной морали и в нарушении святости договоров». В ст. 227 было сказано, что в своем решении трибунал будет руководствоваться высшими побуждениями международной политики, действуя во имя защиты священных международных обязательств и поддержания международной морали³. Все эти действия расценивались, как способ предать суду Кайзера Вильгельма за роль, которую Германия сыграла в развязывании войны. Указанные предложения не были воплощены в жизнь: Кайзер спасся бегством в Нидерландах, которые отказались его выдать, а те немногие из военных преступников (в первоначальном списке было 935 фамилий, после долгих переговоров их число сократилось до 45), которые подверглись судебному преследованию, были или оправданы, или получили чисто символическое наказание.

³ См.: *Грентли Э.* Личная уголовная ответственность в международном праве: эволюция понятия // *Международный журнал Красного Креста.* 1999. № 833. С. 209.

Отдельные обвиняемые предстали перед судами Германии, которые вынесли им лишь мягкие приговоры, другие вообще не были переданы судам иностранных государств для проведения процесса над ними – это противоречило духу договора⁴. Было рассмотрено только 12 дел, причем в шести случаях обвиняемые были оправданы, судил их Верховный суд Германии⁵. Однако Версальский договор и заключенные в его развитие соглашения не содержали четких формулировок ни состава преступления, ни меры наказания за него, не был определен суд, на который возлагалось бы осуществление правосудия, а сам принцип ответственности за агрессию еще не вошел в общее международное право. Вильгельм II и другие виновники войны остались безнаказанными⁶. Вместе с тем, созданная в 1918г. Союзническая комиссия для установления ответственности «военных преступников» (этот термин был использован впервые) предложила также предать суду руководителей

⁴ См.: *Флорес Х.-Л.-Ф.* Пресечение нарушений права войны, совершаемых отдельными лицами // *Пресечение нарушений международного гуманитарного права* : сб. ст. М., 1998. С. 10-11.

⁵ См.: *Марусин И.С.* Международные судебные учреждения и их роль в защите жертв вооруженных конфликтов // *Российский ежегодник международного права* : спец. выпуск. СПб., 2001. С. 159–163.

⁶ См.: *Трайнин А.Н.* Защита мира и уголовный закон. М., 1969. С.429

Турции, выступавшей в союзе с Германией во время войны, «за преступления против законов человечности» в связи с геноцидом армян в 1915 году, происходившим на фоне военных действий Первой мировой войны. Первоначально массовые преступления против армянского гражданского населения на международно-правовом уровне были квалифицированы в качестве *преступлений против человечества и цивилизации* в совместной Декларации 1915 г., принятой Россией, Великобританией и Францией, применительно к преступным деяниям турок в отношении армян (выражение «преступление против человечности» впервые было использовано в Декларации 1915 года). В данном документе было указано: «ввиду этих преступлений Турции против человечества и цивилизации Союзные государства открыто заявляют Султанской Турции, что они будут считать лично ответственными за эти преступления всех членов турецкого правительства и тех их посредников, которые причастны к этой резне»⁷. В 1920 году Османская империя признала свою ответственность за это преступление, подписав Севрский договор, который не был ратифицирован Союзными державами, так как

победившие союзники не хотели еще больше унижать Германию и опасались политической нестабильности в Турции. Члены турецкого правительства, осуществлявшие преступления против армян, подлежали уголовной ответственности. Многие организаторы геноцида армян были арестованы и на острове Мальта ждали начала судебного процесса. Правительство самой Османской империи, стремясь выгородить государство от политической ответственности предало суду специальных трибуналов бежавших в Германию руководителей младотурецкого правительства и заочно приговорило их к смертной казни. Однако политическое развитие сорвало решение Парижской мирной конференции о создании международного суда для организаторов геноцида армян и содержащиеся на Мальте преступники были обменены на британских военнопленных. Заменявший Севрский договор – Лозаннский, не включал условия, предусматривавшие преследование турок за «преступления против цивилизации и человечности». В результате предложение о создании Международного уголовного суда осталось неразрешенным. В 1923 г. с подписанием Лозаннского договора Первая мировая война между Турцией и ее противниками формально завершилась, и в ходе этого процесса виновники

⁷ См.: Барсегов Ю. Г. Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства международного сообщества. Т. I. С. 351. Док. № 223.

геноцида армян по политическим причинам не были привлечены к ответственности. Неуверенность некоторых правительств не позволила создать еще одно важное звено в исторической цепи развития международной системы ответственности. Дальнейшие вопросы создания Международного уголовного суда подробно обсуждались в 1920 и 1935-37 годах в Лиге Наций, которая, будучи звеном Версальской системы (Статут этой организации являлся составной частью Версальского мирного договора), должна была стать ее гарантом. При Лиге Наций в 1922г. был учрежден такой орган, как Постоянная палата международного правосудия, действовавшая до 1940г. Однако юрисдикции палаты подлежали споры между государствами, добровольно переданные сторонами на её рассмотрение, а также споры, которые согласно действующим договорам и конвенциям подлежали рассмотрению палаты. Помимо разрешения споров между государствами, она могла выносить консультативные заключения по запросам Совета и Ассамблеи Лиги Наций. Постоянная палата международного правосудия не играла существенной роли в разрешении международных споров: за время существования она рассмотрела всего 37 споров и вынесла 28 консультативных заключений. СССР

не был участником соглашения о статуте Постоянной палаты международного правосудия.

Таким образом, на этом рассматриваемом историческом этапе влияние Первой мировой войны на процесс формирования международной системы ответственности заключалось в идее создания международного суда, призванного рассматривать дела о военных преступлениях и первыми попытками создания международной системы ответственности за нарушение права войны, попытками возложения на виновных лиц уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев ведения войны. Однако столь благие намерения по политическим причинам потерпели фиаско. Неуверенность некоторых правительств не позволила создать еще одно важное звено в исторической цепи развития международной системы ответственности. Упущенная возможность создания международной системы ответственности породила события Второй мировой войны, когда некоторые действия такого же характера, нарушали те же самые принципы, что и в годы Первой мировой войны.

Упущенная возможность создания международной системы ответственности и судебного преследования высшего должностного лица государства породила события Второй миро-

вой войны, обусловленные мстью, когда некоторые действия такого же характера, нарушали те же самые принципы, что и в годы Первой мировой войны. Вторая мировая война отличалась повсеместным несоблюдением принятых в Гааге в 1899 и 1907 годах международных конвенций о законах и обычаях войны со стороны вермахта и особенно войск СС нацистской Германии. Уверенность в безнаказанности в случае удачи блицкрига - ведь победителей не судят - стала благодатной почвой для грубого попрания норм международного гуманитарного права. Пренебрежение к нему возникло в годы Первой мировой войны, по завершении которой военные преступники не получили возмездия. При этом позиция руководства фашистской Германии формально признавало общепринятые законы и обычаи войны. Так, например, в законе «О судостроительстве в военных судах во время войны» от 17 августа 1938 г. в разделе «С» в параграфах 73–75 формально содержались ссылки на Гаагскую (1907) и Женевскую (1929) конвенции, регулировавшие отдельные вопросы обращения с военнопленными и мирным населением. Однако истинная позиция по вопросу необходимости соблюдения норм международного гуманитарного права в предстоящей войне с СССР была сформулирована

А. Гитлером в марте 1941 г. на служебном совещании начальников видов вооруженных сил и командующих армий следующим образом: «Война против России такова, что ее не следует вести по законам рыцарства. Это, прежде всего, борьба идеологий и рас, поэтому ее необходимо вести с беспрецедентной, неумолимой жестокостью. Все офицеры должны освободиться от устаревших взглядов. Я знаю, что такие методы ведения войны вне вашего понимания, господа генералы, но я решительно настаиваю, чтобы мои приказы выполнялись беспрекословно. Немецких солдат, виновных в нарушении международного закона оправдают. СССР не участвует в Гаагской конвенции, поэтому на нее положения конвенции не распространяются»⁸. Во исполнение данного указания командованием германских вооруженных сил был издан ряд директив, предоставлявших неограниченные возможности для совершения военных преступлений в отношении гражданского населения, оказавшегося в силу различных обстоятельств на оккупированных территориях. Так, перед началом Великой Отечественной войны (1941–1945) начальником штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии генерал – фельд-

⁸ См.: Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). М.: Воениздат, 1974. С. 218.

маршалом В. Кейтелем в войска был направлен секретный указ фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами А. Гитлера от 13 мая 1941 г. «О применении военной юрисдикции в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях в войсках»⁹. В этом документе, носящем директивный характер, устанавливались пределы юрисдикции военно-судебных органов Германии на территории СССР, согласно которой преступления, совершенные гражданскими лицами (в России), исключались из юрисдикции военных или военно-полевых судов. В случаях, когда меры по обнаружению виновных лиц не приносили результатов, то решение вопроса об ответственности за содеянное откладывалось до их задержания и делегировалось армейскому командованию с правом расстрела доставленных к нему гражданских лиц. Осуществление нападений на войска вермахта из засад, как правило, влекло за собой проведение коллективных акций устрашения в отношении местного населения близлежащих населенных пунктов, осуществлявшихся по распоряжению армейского командования, находившихся в должности командира батальона. При этом наличие доказательств виновности

задержанных гражданских лиц обязательным не являлось. Так, например, в приказе командира 1-го армейского корпуса генерала Клеффеля указывалось: «Любая деятельность гражданских лиц, которая идет на пользу врагу, и любой вид деятельности, который может нанести вред вермахту (например, хранение листовок противника), должны караться смертной казнью. Учитывая особые обстоятельства этой войны, во многих случаях для этого достаточно уже одного подозрения»¹⁰. С особой жестокостью подавлялось любое сопротивление со стороны гражданского населения. При этом смертная казнь применялась не только за активные действия против вермахта и оккупационных властей, но и за срывание объявлений, распространение сообщений Совинформбюро и загрязнение дорог. При этом за противоправные действия, совершаемые военнослужащими вермахта в отношении гражданского населения, оказывающего сопротивление, «не существует никакого принудительного преследования, даже в том случае, если действие является одновременно военным преступлением или правонарушением».¹¹

⁹ См.: Нюрнбергский процесс: Сб. Материалов. М.: Госюриздат, 1958. Т. 3. С. 339–340

¹⁰ История Великой Отечественной войны: М., 1975. Т. 2. С. 126

¹¹ Мюллер Н. Указ. соч. С. 218.

После Второй мировой войны Нюрнбергский и Токийский Международные военные трибуналы создали фундаментальную международно-правовую базу для суда над военными преступниками и положили начало формированию системы основополагающих принципов международного уголовного права, являющихся ныне общепризнанными. В рамках Нюрнбергского процесса перед судом предстал адмирал Карл Дениц, который стал главой государства после смерти Гитлера, а во время Токийского процесса были привлечены к ответственности четыре бывших премьер-министра (Тодзио, Харанума, Хирото, Койсо) и одиннадцать бывших министров Японии. Однако не был привлечен к уголовной ответственности император Японии – Хирохито.¹² Как было заявлено судьями Нюрнбергского трибунала, «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права».¹³ Статья 7 Устава

Нюрнбергского Трибунала, устанавливает, что «должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания». В той же формулировке она была перенесена в п. 4 (а) ст. 2 Закона Контрольного Совета № 10. Нюрнбергские Принципы формулируют норму недопустимости ссылки на должностное положение уже применительно ко всему корпусу международного права: «Тот факт, что человек, который совершил акт, который является преступлением по международному праву, действовал в качестве главы государства или ответственного правительственного чиновника, не освобождает его от ответственности по международному праву» (принцип III)¹⁴. С момента принятия Устава ООН в 1945г., дальнейшая разработка норм международного уголовного права, предусматривающих индивидуальную уголовную ответственность за военные преступления, происходила в рамках

¹² См.: O'Neill K.C. A New Customary Law of Head of State Immunity: Hirohito and Pinochet // Stanford Journal of International Law. 2002. № 38. P. 298–305.

¹³ The Trial of Major War Criminals: Proceedings of the International Military Tribunal Sitting at Nuremberg Germany, Part 22, at 447 (1950). Нюрнбергский приговор, 1961. Т. VII, с. 368.

¹⁴ Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала ишедшие выражение в решении этого Трибунала (приняты на второй сессии Комиссии международного права в 1950 г. и представлены Генеральной Ассамблеей как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии).

ООН. Так, Нормативное закрепление «нюрнбергских» принципов осуществлено в Резолюции 95(1) Генеральной Ассамблеи ООН «Подтверждение принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала» от 11.12.1946¹⁵, а детализация – в принятом в 1950 г. на второй сессии Комиссии международного права ООН документе «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала»¹⁶. Правовую основу проекта Свода законов, гарантирующих мир и безопасность человечества, подготовленный Комиссией международного права и принятый в 1954 г. Генеральной Ассамблеей, также составляют положения Лондонского статута и некоторые принципы, содержащиеся в приговоре Нюрнбергского международного военного трибунала. Конвенция ООН «О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» от 26 ноября 1968 г. установила, что никакие сроки давности не применяются к «военным преступлениям, как они

определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются Резолюциями 3 (1) от 13 февраля 1946 года и 95 (1) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи ООН, а также, в частности, «серьезные нарушения», перечисленные в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. При этом, Конвенция обязывала всех государств-участников принять все необходимые внутренние меры законодательного или иного характера, направленные на то, чтобы в соответствии с международным правом создать условия для выдачи лиц, виновных в совершении указанных преступлений. Статья 146 Женевской конвенции 1949 г. о защите гражданского населения во время войны предусматривает следующее: «Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений, и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду». Все страны – участницы Женевских конвенций 1949 г. Обязаны разыскивать и привлекать к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений, в особенности высших должностных лиц государства, неза-

¹⁵ См.: Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября - 15 декабря 1946 г.- Лейк Соксес. Нью-Йорк: Объединенные Нации, 1947. - С. 139 - 140.

¹⁶ См.: Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2.- М.: БЕК, 1996. - С. 101 - 102.

висимо от их должностного, социального или иного положения.

Принимая во внимание особую необходимость в международных мерах, направленных на обеспечение судебного преследования и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, ООН 2 декабря 1973 г. провозгласила принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества:

1. Военные преступления... когда бы и где бы они не совершались, подлежат расследованию, а лица, в отношении которых имеются доказательства в совершении таких преступлений, – розыску, аресту, привлечению к судебной ответственности и, в случае признания их виновными, наказанию.
2. Каждое государство обладает правом судить своих собственных граждан за военные преступления...
3. Государства осуществляют сотрудничество друг с другом на двусторонней и многосторонней основе в целях пресечения и предупреждения военных преступлений... и принимают в этих целях необходимые внутренние и международные меры.

4. Государства оказывают друг другу содействие в целях обнаружения, ареста и привлечения к суду лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений, и, в случае признания виновными, наказания их.
5. Лица, в отношении которых имеются доказательства о совершении ими
6. военных преступлений... подлежат привлечению к судебной ответственности и, в случае признания их виновными, наказанию, как общее правило, в странах, где они совершили эти преступления. В соответствии с этим государства осуществляют сотрудничество в вопросах выдачи таких лиц.
7. Государства осуществляют сотрудничество друг с другом в деле сбора информации следственных материалов, способствующих привлечению к судебной ответственности лиц, о которых говорится выше, в п. 5, и обмениваются такой информацией и др. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3074, принятая в 1973 г., также призвала государства сотрудничать при расследовании военных преступлений.

В последующем принцип недопустимости ссылки на должностное положение нашел свое выражение в Уставах международных и гибридных судов: Международный трибунал по

бывшей Югославии (далее МТБЮ),¹⁷ Международный трибунал по Руанде (далее МТР), Специального суда для Сьерра-Леоне,¹⁸ и в Законе об учреждении Чрезвычайных Палат в Судах Камбоджи для рассмотрения преступлений, совершенных в период существования Демократической Кампучии.¹⁹ Наиболее полное и развернутое его выражение содержится в ст. 27 Статута Международного уголовного суда (далее МУС). Часть 1 ст. 27 Статута устанавливает, что «Статут применяется в равной мере ко всем лицам, без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно

¹⁷ Устав МТБЮ. ст. 7 (2). Устав МТР. ст. 6 (2): «Должностное положение обвиняемого в качестве главы государства или правительства или ответственного чиновника не освобождает это лицо от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения наказания».

¹⁸ Статут Специального суда для Сьерра-Леоне (14 августа 2000 г.). ст. 6 (2): 2. Официальное положение любых обвиняемых лиц, в качестве или главы государства, или правительства, или ответственного правительственного чиновника, не должно ни освобождать такого человека от уголовной ответственности, ни смягчать наказание

¹⁹ Закон об учреждении Чрезвычайных Палат в Судах Камбоджи для рассмотрения преступлений, совершенных в период существования Демократической Кампучии. ст. 29. абзац 2: «Положение или должность подозреваемого не должны освобождать такое лицо от уголовной ответственности или смягчать наказание».

настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора». Часть 2 устанавливает, что «иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица». Данный текст практически дословно повторен и в Секции 15 Постановления Временной администрации ООН в Восточном Тиморе № 2000/15. Кроме того, данная норма закреплена в статье IV Конвенции о геноциде, и в статьях 1-4 Конвенции против пыток.

Таким образом, принцип недопустимости ссылки на должностное положение, на сегодняшний день, является нормой обычного международного права. Никто не ставит под сомнение тот факт, что руководители государств, высокопоставленные государственные служащие, высшие военные командиры должны нести ответственность за совершенные ими преступления. И это, по своей сути, является одним из ярких примеров реализации принципа индивидуальной уголовной ответственности в международном праве.²⁰

В период с 1990г. по 2008г. 67 глав государств (или правительств) из 43

²⁰ См.: Адельханян Р.А. Военные преступления в современном мире. М.: Научная книга, 2006. С. 66.

государств мира были привлечены к ответственности за совершение уголовных преступлений (в основном серьезных нарушений прав человека и финансовых нарушений). Среди подсудимых – главы 32 государств Латинской Америки, 16 – Африки, 10 – Европы, 7 – Азии и 2 – Ближнего Востока²¹. В процентном соотношении данные об уголовных преследованиях глав государств по регионам распределены следующим образом: 48% - Латинская Америка, 23% - Африка, 15% - Европа, 11% - Азия, 3% - Ближний Восток.²² При этом, судебные преследования осуществлялись как в рамках национальной судебной системы, так и органами международной уголовной юстиции. Из указанных дел только в половине случаев были вынесены обвинительные приговоры, а в отношении бывшего главы Ирака С.Хусейна обвинительный приговор предусматривал в качестве меры наказания смертную казнь²³. Так,

например, судебный процесс в Великобритании над бывшим чилийским диктатором генералом А. Пиночетом стал примером для возбуждения уголовного преследования в национальных судах в отношении высших должностных лиц иностранных государств.²⁴ С 1998 по 2001 гг.²⁵ были попытки, в частности, осуществить уголовное преследование Президента Демократической Республики Конго Л.Д. Кабиллы в Бельгии в 1998 г.,²⁶ премьер-министра Израиля А. Шарона в Бельгии в 2001 – 2002 гг.,²⁷ бывшего Президента Чада Х. Хабре в

признаны виновными в убийстве 148 шиитов в населенном пункте Эд-Дуджейль в 1982 г.)

²⁴ См.: United Kingdom High Court of Justice, Queen's Bench Division (Divisional Court): In Re Augusto Pinochet Ugarte. ILM vol. 38 (1999) p.68, at pp. 68 -90; United Kingdom House of Lords: Regina v. Bartle and the Commissioner of Police for the Metropolis, Ex parte Pinochet. ILM vol. 37 (1999) p.1302, at pp. 1302–1339; United Kingdom House of Lords: Regina v. Bartle and the Commissioner of Police for the Metropolis. Ex parte Pinochet. ILM vol. 38 (1999) p.581, at pp. 581–663.

²⁵ См.: Borghi A. L'immunité des dirigeants politiques en droit international. Helbing & Lichtenhahn. Geneva, 2003. P. 361 – 369; P.Dailler et A.Pellet. «Plusieurs affaires qui ont de fraye la chronique a la fin n des annees 1990 ont pose la question des limites de l'immunité de juridiction dont disposaient les chefs d'Etats ou anciens chefs d'Etats». Droit international public, Nguyen Quoc Dinh, 7e edition, Paris, 2002. P. 453.

²⁶ См.: Arrest warrant of 11 April 2000 (democratic Republic of Congo v. Belgium), Judgment of 14 February 2002. URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 18.05.2012).

²⁷ См.: H.A.S. v. Ariel Sharon, Belgium Court of Cassation, (2003) 42 ILM 596.

---

²¹ Цит. по Скуратова А.Ю. Международные преступления: современные проблемы квалификации // А.Ю. Скуратова. - М. : Норма, 2015. С. 62. См.: Prosecuting Heads of States / ebs.by, E.L. Lutz, C. Reiger. Cambridge, 2009. P. 12—14.

²² Там же.

²³ 5 ноября 2006 г. бывший президент Ирака Саддам Хусейн Абдель Малжид аль-Тикрити, бывший глава иракской разведки Баразан Ибрагим ат-Тикрити (двоюродный брат Хусейна) и глава Революционного совета Аввад Хамид альБандар были приговорены Иракским Высшим Уголовным Судом (ИВУС) к смертной казни через повешение за преступления против человечности (они

2001 г. в Сенегале.²⁸ МТБЮ в 2000 г. Подписал обвинительное заключение в отношении С. Милошевича, который в то время еще занимал пост Президента бывшей республики Югославия и который обвинялся в геноциде боснийских мусульман в городе Сребренице в июле 1995г., преступлениях против человечества и военных преступлениях,²⁹ хотя С. Милошевич и был привлечен к уголовной ответственности за международные преступления, но до вынесения приговора суда умер в тюремной больнице. Однако С. Милошевич так и не стал первым в истории действующим главой государства, который был привлечен к уголовной ответственности за международные преступления, так как был арестован и передан Югославскому трибуналу уже после того, как покинул пост президента.³⁰ МТР осудил бывшего премьер-министра страны - Жана Камбанду, но в отличие от дела Милошевича обвинитель-

ное заключение в отношении Камбанды было вынесено в 1997г. т.е. когда он уже не пользовался персональным иммунитетом.³¹ 30 мая 2012 г. Специальным судом по Сьерра-Леоне был вынесен приговор бывшему президенту Либерии Чарльзу Тейлору, который признан виновным в совершении международных военных преступлений в соседнем государстве Сьерра-Леоне во время гражданской войны 1991–1997 гг.³²

Таким образом, сформировавшаяся судебная практика привлечения к ответственности высших должностных лиц доказывает отказ от материального и процессуального иммунитета высокопоставленных должностных лиц и демонстрирует признание приоритета преследования международных преступлений над институтом международных иммунитетов бывших глав государств, т.е. использовать какие-либо иммунитеты при преследовании высших должностных лиц за совершение военных преступлений не возможно.

Тем не менее, далеко не во всех случаях главы государств и другие высокопоставленные лица привлекаются к уголовной ответственности за совершение военных (международных) преступлений.

²⁸ См.: Borghi A. L'immunité des dirigeants politiques en droit international. Helbing & Lichtenhahn. Geneve, 2003. P. 361 – 369; P.Dailler et A.Pellet, «Plusieurs affaires qui ont de fraye la chronique a la fin des annees 1990 ont pose la question des limites de l'immunité de juridiction dont disposaient les chefs d'Etats ou anciens chefs d'Etats». Droit international public, Nguyen Quoc Dinh, 7e edition, Paris, 2002. P. 453.

²⁹ См.: Magliveras K.D. The Interplay Between the Transfer of Slobodan Milosevic to the ICTY and Yugoslav Constitutional Law // European Journal of International Law, 2002. P. 661 – 677.

³⁰ См.: Magliveras K. D. The Interplay Between the Transfer of Slobodan Milosevic to the ICTY and Yugoslav Constitutional Law // European Journal of International Law, 2002. P. 661 - 677.

³¹ International Criminal Tribunal for Rwanda, Prosecutor v. Jean Kambanda. Indictment of 16 October 1997. ICTR-97-23-DP. Para. 1 - 2 // <http://www.ictj.org>

³² См.: URL: <http://www.charlestaylortrial.org> (дата обращения: 01.06.2012).

1. ՀՀ ՔՆՆՉԱԿԱՆ ԿՈՄԻՏԵԻ ՆԱԽԱԳԱՀԻ ՏԵՂԱԿԱԼ
 Ա.ՂԱՄԲԱՐՅԱՆՆ ԸՆԴՈՒՆԵԼ Է ԱՄՆ ԻՐԱՎԱՊԱՀ
 ՀԱՄԱԳՈՐԾԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԹՄՐԱՄԻՋՈՑՆԵՐԻ ԴԵՄ
 ՊԱՅՔԱՐԻ ԲՅՈՒՐՈՅԻ ՊԱՏՎԻՐԱԿՈՒԹՅԱՆԸ.....3

2. ԸՆԴԼԱՅՆՎԱԾ ԿՈԼԵԳԻԱՅԻ ՆԻՍՏ ՀՀ ՔՆՆՉԱԿԱՆ ԿՈՄԻՏԵՈՒՄ.
 ԱՄՓՈՓՎԵԼ ԵՆ ՆԱԽՈՐԴ ՏԱՐՎԱ ՑՈՒՑԱՆԻՇՆԵՐԸ.....4

3. ՀՀ ՔՆՆՉԱԿԱՆ ԿՈՄԻՏԵՆ ԱՊԱՀՈՎՈՒՄ Է ՔՆՆԻՉՆԵՐԻ
 ՄԱՍՆԱԳԻՏԱՑՄԱՆ ՇԱՐՈՒՆԱԿԵԼԻՈՒԹՅՈՒՆԸ.....8

4. ՀԱՅՏՆԻ ԵՆ 2016 ԹՎԱԿԱՆԻՆ ԼԱՎԱԳՈՒՅՆ ՑՈՒՑԱՆԻՇՆԵՐ
 ԱՐՁԱՆԱԳՐԱԾ ՍՏՈՐԱԲԱԺԱՆՈՒՄՆ ՈՒ ՔՆՆԻՉԸ,
 ՈՎՔԵՐ ԱՐԺԱՆԱՑԱՆ ՄՐՑԱՆԱԿՆԵՐԻ 10

5. ՀՀ ՔՆՆՉԱԿԱՆ ԿՈՄԻՏԵՈՒՄ ՏԵՂԻ Է ՈՒՆԵՑԵԼ
 «ՔՆՆԻՉԻ ԳՐԱԴԱՐԱՆ» ՄԱՏԵՆԱՇԱՐԻ ՇՆՈՐՀԱՆԴԵՍԸ.....12

6. Աղվան Հոլսեվիյան
 ՀԱՅՈՑ ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՃԱՆԱԶՄԱՆ
 ՀՈՒՋԱԿԱՆ-ԲԱՐՈՅԱԿԱՆ ՀԱՐԹՈՒԹՅՈՒՆԻՑ ՊԵՏՔ Է
 ԱՆՑՈՒՄ ԿԱՏԱՐԵԼ ԴԵՊԻ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՀԱՐԹՈՒԹՅՈՒՆ.....13

7. Ա.Ա. Թամազյան, Ա.Ս. Ղամբարյան
 ՀԵՏԱՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ՄԱՐՄՆԻՑ ՆՅՈՒԹԵՐԸ ՎԵՐՑՆԵԼՈՒ ԵՎ
 ՆԱԽԱՊԱՏՐԱՍՏՈՒՄԸ ՇԱՐՈՒՆԱԿԵԼՈՒ ՀԱՄԱՐ ԱՅԼ ՄԱՐՄԻՆ
 ՓՈԽԱՆՑԵԼՈՒ ԴԱՏԱԽԱՋԻ ԳՈՐԾՈՂՈՒԹՅԱՆ
 ԻՐԱՎԱԶԱՓՈՒԹՅՈՒՆԸ 21

8. Գ.Մ. Григорян

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН НА ФОРМИРОВАНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИП
НЕДОПУСТИМОСТИ ССЫЛКИ НА ДОЛЖНОСТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.....28

9. Գ.Մ. Սարգսյան, Ք.Ռ. Թումանյան, Ա.Ռ. Ալեքսանյան,

Ն. Մխիթարյան, Ք.Ս. Մարդանյան

ԽՈՒԼԻԳԱՆՈՒԹՅԱՆ ԳՈՐԾԵՐՈՎ ԱՊԱՑՈՒՑՄԱՆ

ԵՆԹԱԿԱ ՀԱՆԳԱՄԱՆՔՆԵՐԸ.....41

10. Վ.Գ.Կարապետյան

ԴԵՊՔԻ ՎԱՅՐԻ ԶՆՆՈՒԹՅԱՆ ԸՆԹԱՑՔՈՒՄ ՆՄՈՒՇՆԵՐ

ՎԵՐՑՆԵԼՈՒ ԵՎ ԱՌԳՐԱՎԵԼՈՒ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ

ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ 61

11. Գ. Սաֆարյան

ՄԽԻԹԱՐ ԳՈՇԻ ՔՐԵԱԻՐԱՎԱԿԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԸ.....77

ԼՈՒՅՍ Է ՏԵՍԵԼ 90